Организация Объединенных Наций A/76/186

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия
Пункт 85 аннотированного первоначального перечня*
Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 19 резолюции 75/140 Генеральной Ассамблеи. В нем освещаются принятые в Секретариате меры, связанные с оказанием помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций; оперативные изменения, имевшие место в свете переключения внимания в работе Совета Безопасности и его комитетов по санкциям на целенаправленные санкции, а также последние события, имеющие отношение к деятельности Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в сфере оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

* A/76/100.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 75/140 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Настоящий доклад подготовлен во исполнение этой просьбы.

II. Меры по дальнейшему совершенствованию процедур и методов работы Совета Безопасности и его комитетов по санкциям, связанных с оказанием помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

2. Как отмечается в предыдущих докладах Генерального секретаря (A/62/206, A/62/206/Corr.1, A/63/224, A/64/225, A/65/217, A/66/213, A/67/190, A/68/226, A/69/119, A/70/119, A/71/166, A/72/136 и A/74/152), некоторые рекомендации и примеры передовой практики, приведенные в докладе Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (S/2006/997, приложение), были связаны с улучшением процесса разработки и наблюдения за осуществлением санкций; однако в этом докладе не содержалось никаких конкретных рекомендаций в отношении способов оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от непреднамеренных последствий санкций. В своей резолюции 1732 (2006) Совет Безопасности постановил, что Неофициальная рабочая группа выполнила свой мандат, изложенный в записке Председателя Совета от 29 декабря (S/2005/841), с интересом принял к сведению информацию о передовой практике и методах, которая приводится в докладе Неофициальной рабочей группы, и просил свои вспомогательные органы также принять ее к сведению.

3. Несмотря на переход Совета Безопасности от всеобъемлющих экономических санкций к целенаправленным санкциям, в течение отчетного периода по-прежнему не было докладов, содержащих оценку возможных или фактических непредвиденных последствий санкций для третьих государств.

4. Что касается уже действующих режимов санкций, то практически в каждом случае, когда Совет Безопасности принимал решение о том, что государства должны заблокировать активы, находящиеся в собственности или под контролем фигурирующих в перечнях физических и юридических лиц, Совет также утверждал изъятия, в соответствии с которыми государства могли уведомить соответствующий комитет по санкциям о своем намерении разрешить доступ к замороженным средствам для покрытия различных жизненно необходимых и чрезвычайных расходов[1]. Такие расходы могут включать уплату налогов, страховых взносов и коммунальных услуг; выплату в разумных размерах гонораров специалистам и возмещение понесенных расходов, связанных с получением юридических услуг; а также вознаграждение или плату за услуги, в соответствии с национальными законами, за сохранение или обслуживание заблокированных счетов, других финансовых активов и экономических ресурсов.

[1] См. резолюции Совета Безопасности 1452 (2002) (с учетом поправок, внесенных резолюциями 1735 (2006) и 2253 (2015)), 1591 (2005), 1596 (2005), 1636 (2005), 1718 (2006), 1844 (2008), 1907 (2009), 1970 (2011) (с учетом изменений, внесенных резолюцией 2009 (2011)), 2134 (2014), 2140 (2014) и 2206 (2015).

5. Кроме того, в последние годы в тех случаях, когда Совет вводил меры по блокированию активов, он также неизменно оговаривал, что эти меры не должны препятствовать произведению указанными физическими или юридическими лицами выплат по контракту, заключенному до включения такого физического или юридического лица в перечень, при соблюдении определенных условий и после того, как соответствующие государства уведомили соответствующий комитет по санкциям о своем намерении произвести или получить такие платежи, либо разрешить, когда это уместно — за 10 рабочих дней до предоставления такого разрешения, — размораживание денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов в этих целях[2].

6. Комитеты по санкциям получили пять уведомлений о замораживании активов в 2019 году и четыре уведомления в 2020 году. Они также получили и одобрили девять просьб о применения изъятия из режима замораживания активов в 2019 и 12 таких просьб в 2020 году[3].

7. Кроме того, также в связи с мерами по блокированию активов Совет Безопасности в некоторых случаях стремился обеспечить, чтобы физические или юридические лица, в том числе в третьих государствах, не несли ответственности за невыполнение договорных или иных обязательств, когда такое невыполнение обусловлено мерами, введенными Советом на основании его резолюций[4].

8. Комитеты по санкциям продолжали проводить совещания с государствами регионов для того, чтобы наладить или укрепить диалог с ними, в том числе в целях обсуждения любых трудностей, с которыми эти государства могут сталкиваться в связи с осуществлением введенных мер. В 2019 и 2020 годах в общей сложности шесть комитетов провели с государствами регионов восемь совещаний[5]. В течение этого периода председатели комитетов провели также 13 открытых брифингов, которые позволили получить от государств-членов информацию о том, что их беспокоит и что вызывает у них проблемы[6].

---

[2] См., например, пункт 21 резолюции 1970 (2011), пункт 34 резолюции 2134 (2014), пункт 14 резолюции 2140 (2014), пункт 10 резолюции 2196 (2015) и пункт 15 резолюции 2206 (2015).

[3] Дополнительная информации содержится в ежегодных докладах комитетов по санкциям.

[4] См. пункт 27 резолюции 1973 (2011), пункт 13 резолюции 2087 (2013) и пункт 18 резолюции 2182 (2014).

[5] В 2019 году состоялось пять таких совещаний, а в 2020 году — три совещания; их провели Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 751 (1992) по Сомали (одно совещание); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану (одно совещание); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии (три совещания); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011) (одно совещание); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике (одно совещание); и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2374 (2017) по Мали (одно совещание).

[6] В 2019 году состоялось пять таких брифингов, а в 2020 году — восемь брифингов; их провели председатели Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго (три брифинга); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) (два брифинга); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике (четыре брифинга); и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану (два совещания). Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), также провели два совместных брифинга.

9. Государства-члены также имели возможность обсудить вероятные проблемы, связанные с осуществлением, в ходе девяти визитов, которые были совершены в государства регионов председателями комитетов по санкциям в 2019 и 2020 годах[7].

10. С учетом проблем и ограничений, создаваемых пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) для выполнения комитетами по санкциям своих обычных процедур, в 2020 году председатели комитетов провели меньше комитетских совещаний и совершили меньше региональных визитов.

III. Последние события, касающиеся роли Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в сфере оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

11. В своей резолюции 59/45 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важную роль Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в сфере оказания помощи третьим государствам, которые столкнулись со специальными экономическими проблемами вследствие осуществления превентивных или принудительных мер, введенных Советом Безопасности. Если эти государства обратятся с просьбой о проведении консультаций, то Ассамблея и Экономический и Социальный Совет примут соответствующие меры для мобилизации и мониторинга усилий по оказанию экономической помощи международным сообществом и системой Организации Объединенных Наций государствам, пострадавшим от применения санкций.

A. Генеральная Ассамблея

12. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассмотрел вопрос об осуществлении положений Устава об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, на своей сессии 2020 года, проведенной с 18 по 26 февраля 2020 года (см. A/75/33, глава II, раздел A).

[7] В 2019 году состоялось восемь таких визитов, а в 2020 году — один визит; их провели председатели Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) по Сомали (см. S/2020/1215); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго (S/2019/965); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану (см. S/2019/975); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау (см. S/2019/966); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике (см. S/2019/973); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014) (см. S/2019/969); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану (см. S/2019/967); и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали (см. S/2019/968). Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), также провел один визит в своем качестве Председателя этих двух комитетов (см. S/2019/970 и S/2019/980).

B. Экономический и Социальный Совет

13. Экономический и Социальный Совет утвердил свою программу работы (см. E/2021/1) и постановил включить в повестку дня заседания, посвященного координации и управлению, подпункт 18 m), озаглавленный «Помощь третьим государствам, пострадавшим от применения санкций». Никакой предварительной документации не запрашивалось. Совет рассмотрел этот вопрос 8 июня 2021 года, но никаких решений по этому подпункту не принял.

IV. Принимаемые в Секретариате меры, связанные с оказанием помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

14. Действуя согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи[8], компетентные структуры Секретариата поддерживали на должном уровне свои способности отслеживать информацию, касающуюся всех возникающих в третьих государствах специальных экономических проблем, связанных с осуществлением превентивных или принудительных мер, введенных Советом Безопасности, проводить оценку любых обращений таких пострадавших третьих государств в Совет в соответствии с положениями статьи 50 Устава, а также изыскивать решения специальных экономических проблем этих государств.

15. Как было отмечено в предыдущем докладе (A/74/152), все санкции, введенные Советом Безопасности и действующие в настоящее время, являются целенаправленными по своему характеру. Переход от всеобъемлющих санкций к целенаправленным санкциям позволил значительно уменьшить вероятность появления непреднамеренных негативных последствий для третьих государств. По этой причине соответственно уменьшилась и необходимость изучения практических и эффективных мер по оказанию помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Достаточно сказать, что с 2003 года Департамент по экономическим и социальным вопросам не получал официальных обращений от третьих государств с просьбой осуществить мониторинг или оценку непреднамеренных негативных последствий для стран, не являющихся объектом санкций.

16. Чтобы оценить последствия санкций для третьих государств, необходимо провести подробный анализ возможных негативных последствий для конкретных стран, включая страны, как являющиеся, так и не являющиеся объектом санкций. Последствия санкций необходимо оценивать в сравнении с исходными данными анализа социально-экономической динамики в конкретных странах или в регионе за последнее время. В докладе Неофициальной рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, в Руководстве по оценке санкций и в Руководящих принципах деятельности на местах по оценке гуманитарных последствий санкций, опубликованных Межучережденческим постоянным комитетом, излагаются некоторые технические методы, которые могут применяться для анализа и оценки особых экономических проблем третьих государств, пострадавших от применения санкций.

[8] См. резолюции 50/51, 51/208, 52/162, 53/107, 54/107, 55/157, 56/87, 57/25, 58/80, 59/45, 60/23, 61/38, 62/69, 63/127, 64/115, 65/31, 66/101, 67/96, 68/115, 69/122, 70/117, 71/146, 72/118, 73/206, 74/190 и 75/140.

17. Департамент по экономическим и социальным вопросам продолжал изучать варианты оказания пострадавшим третьим государствам помощи в целях исправления положения. Основные выводы и предложения по этому вопросу содержатся в докладе Генерального секретаря (A/53/312) и в справочных документах, подготовленных для совещания специальной группы экспертов, которое было созвано Департаментом в 1998 году. Собрать новую информацию о мерах по оказанию помощи трудно, поскольку характер и вероятные последствия целенаправленных санкций, особенно их непреднамеренные экономические последствия для третьих государств, будут разными в разных странах и в каждом конкретном случае потребуют отдельного анализа.

18. Сейчас в Секретариате установлен такой порядок, согласно которому Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства после консультаций с Департаментом по экономическим и социальным вопросам и по просьбе Совета Безопасности и его органов анализирует последствия режимов санкций для третьих государств и консультирует Совет и его органы относительно конкретных потребностей или проблем таких третьих государств (см. A/57/165, пункт 9). Однако, как было сказано выше, Департамент по экономическим и социальным вопросам не получал ни от Совета, ни от его органов просьбы об отслеживании или оценке конкретных случаев влияния санкций на третьи государства.

19. В сборнике материалов обзора высокого уровня санкций Организации Объединенных Наций[9] Совету Безопасности рекомендуется проводить периодические оценки воздействия принимаемых им мер, а также поручать проводить предварительную оценку гуманитарных и социально-экономических последствий этих мер при рассмотрении возможности введения широких секторальных или финансовых санкций. Департамент по экономическим и социальным вопросам будет и впредь изыскивать возможности для совместной работы с другими соответствующими подразделениями Секретариата, международными организациями и учебными заведениями, чтобы быть в курсе аналогичных методов и совершенствовать систему наблюдения за применением санкций и методы оценки их воздействия.

[9] A/69/941–S/2015/432, приложение.